

Итак, М. Хайдеггер и Л. Бинсвангер являются двумя мыслителями, разработавшими концепции, имеющие определенные методологические сходства и различия, которые мы и проанализировали.

Литература

1. Dasein-анализ в философии и психологии. Мн: ЕГУ, 2001. 203 с.
2. *Бинсвангер Л.* Бытие-в-мире. М: КСП+; СПб.: Ювента, 1999. 299 с.
3. *Летуновский В.В.* Экзистенциальный анализ. История, теория и методология практики // <http://hpsy.ru/public/x1409.htm>.
4. *Ставцев С.* Введение в философию Хайдеггера. СПб.: Лань, 2000. 190 с.
5. *Хайдеггер М.* Бытие и время. Мн: Фолио, 2003. 510 с.
6. *Heidegger M.* Zollikoner Seminare. F.a.M.: V. Klostermann, 1987. 369 s.

КЛЮЧЕВАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА УСЫНОВЛЕНИЯ

Ю. Ф. Лахвич

Оной из наиболее актуальных проблем, стоящих сегодня перед обществом, является проблема сиротства. В РБ ежегодно около 5000 детей становятся сиротами, тем самым, лишаясь одного из основополагающих условий их полноценного психического развития – семьи. Наиболее оптимальной формой решения этой проблемы во всем мире считается усыновление.

Усыновление это серьезный шаг в жизни семьи, который, естественно, может сталкиваться с определенными трудностями. В данной работе мы обратим внимание на сложности социально психологического порядка, которые характеризуют процесс усыновления и переход к особой форме семьи – семьи усыновителей. В частности, речь пойдет о неоднозначности статусно-ролевой позиции усыновителей.

Несмотря на предельную значимость проблематики усыновления, в отечественной психологии она систематически не изучалась. В то же время в зарубежной психологии к настоящему времени сложилась определенная традиция в рассмотрении психологических аспектов усыновления. Значительное место в этой традиции занимает теория социально-ролевой адаптации к усыновлению канадского социального психолога Д. Кирка. Учитывая тот факт, что теория социально-ролевой адаптации к усыновлению стала классикой для исследователей усыновления, но в то же время не рассматривалась в отечественной литературе, представляется целесообразным кратко ее рассмотреть.

Прежде чем перейти к рассмотрению теории социально-ролевой адаптации к усыновлению отметим следующее: специфичной и уникальной

чертой усыновления (по сравнению с другими формами семейного устройства) является то, что оно предполагает постоянное помещение ребенка в семью, с установлением между усыновителями и усыновленным ребенком правоотношений, идентичных с правоотношениями биологических родителей и детей. Соответственно, в правовом отношении биологическая семья и семья усыновителей – это аналогичные семьи [1, с.59]. В связи с этим возникает вопрос: «Является ли семья усыновителей аналогичной биологической семье и в психологическом плане?»

Д. Кирк исходил из того, что семья усыновителей – особая форма семейного устройства, которая, хотя и имеет общие с биологической семьей особенности, но в то же время принципиально от нее отличается. Следует подчеркнуть, что автор ведет речь только об одной форме усыновления, характеризующейся следующими параметрами: а) родители усыновители бесплодны; б) усыновленный ребенок никак биологически не связан ни с одним из супругов; в) ребенок приходит в семью в младенчестве или раннем детстве.

Он предположил, что *ключевой психологической проблемой* для приемных семей является решение вопроса о том, как им относиться к неотъемлимым отличительным особенностям жизни приемной семьи. По мнению Д. Кирка, усыновители становятся перед серьезной психологической дилеммой: признавать или отрицать специфические отличительные особенности своей семьи (как семью усыновителей), ее принципиальное отличие от биологической семьи. Д. Кирк считает, что от выбора, который будет сделан усыновителями, существенным образом будет зависеть успешность адаптации к усыновлению и благополучие ребенка.

Истоки дилеммы усыновителей следует, по мнению Д. Кирка, искать в том, как в обществе воспринимается и оценивается бесплодие родителей усыновителей. Автор говорит о том, что возможность иметь детей выступает как важная социальная функция, а бесплодие рассматривается как помеха на пути реализации этой функции. Помимо этого, решив усыновить ребенка, бесплодная пара сталкивается с дополнительными психологическими трудностями, так как *«роль родителя усыновителя как альтернатива биологическому родителю в настоящее время должным образом не прописана в культуре»* [2, с. 316]. В такой ситуации, биологическое родительство дает наиболее доступную систему отсчета для самовосприятия и ролевого определения усыновителей.

Таким образом, сталкиваясь с отсутствием в культуре ролевых моделей для своего поведения, усыновители используют в качестве образца модель биологического родительства. Усыновители пытаются

скрыть отличительные черты, характеризующие их семью, стремясь максимально приблизиться к биологической семье. Такую позицию усыновителей Д. Кирк обозначил как «отрицание различий» [2].

В более поздних своих работах Д. Кирк описал принципиально иную позицию, которые могут занимать усыновители. Данную позицию автор обозначил как «признание различий». В этом случае усыновители предпочитают столкнуться с теми отличительными характеристиками, которые связываются с опытом приемного родительства. Родители усыновители этой категории рассматривают себя как отличающихся от биологических родителей и признают принципиальное отличие своей ситуации от ситуации биологического родительства. Они признают, что опыт усыновленного ребенка иной, чем опыт ребенка в родной семье и поощряют стремление ребенка к пониманию своего отличия, свободно говорят с ребенком об усыновлении, стараются понять и посочувствовать биологическим родителям. Исследование Д.Кирка показало, что высокая степень признания различий связана с высокой степенью эмпатии к ребенку, а также с готовностью реально оценивать свое бесплодие. Все это способствует открытому общению между родителем и ребенком, содействуя динамической стабильности семьи усыновителей [3].

Таким образом, Д. Кирк полагал, что такая позиция является более оптимальной для успешной адаптации к усыновлению и благополучия ребенка, так как «отрицание различий» может препятствовать формированию доверительной и принимающей атмосферы в семье.

В завершение отметим, что существуют как неспецифические (общие для биологической и приемной семьи), так и специфические факторы (отличающие приемную семью), определяющие формирование и функционирования семьи усыновителей. Несмотря на тот факт, что в юридическом смысле семья усыновителей полностью приравнивается к биологической семье, в психологическом плане существует ряд уникальных для усыновления вопросов, принципиальных отличий, признание которых является существенным для успешной адаптации к усыновлению.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. – Мн.: Амалфея, 2005. – 128 с.
2. Kirk H. David A dilemma of adoptive parenthood: incongruous role obligations // Marriage and family living. – 1959, November. – P. 316-328.
3. Rachel Levy-Schiff, Iana Goldshmidt, Dov Har-Even Transition to parenthood in adoptive families // Developmental Psychology. – 1991. Vol. 27(1). – P. 131-140.